

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1888
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1888

СОДЕРЖАНИЕ

- 733-739 Биология бурой оляпки *Cinclus pallasii* на юго-востоке Приморского края. В. П. ШОХРИН
- 739-743 Колония золотистой шурки *Merops apiaster* в долине Иртыша у села Таврическое. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, П. А. СОЛОДОВНИКОВ
- 744-748 Смешанные колонии птиц на островах озёр в лесотундре Приобья. С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 749-750 Зимняя встреча кречета *Falco rusticolus* в Южном Прибайкалье. Ю. Д. ТЕРЕШКИНА, А. А. ИСАЕВ, А. И. ПОВАРИНЦЕВ, В. О. Саловаров
- 750-752 Седой дятел *Picus canus* в городе Казани. В. А. АНДРЕЕВ
- 752-755 Влияние кровососущих насекомых на развитие и поведение птенцов филина *Bubo bubo* и балобана *Falco cherrug* на востоке Казахстана. С. В. СТАРИКОВ
- 755-757 Новые данные о распространении огаря *Tadorna ferruginea* в Восточном и Центральном Казахстане. В. И. КАПИТОНОВ
- 757-760 Находка реликтовой чайки *Larus relictus* на озере Убсу-Нур. Т. П. АРЧИМАЕВА
- 761-762 Реликтовая чайка *Larus relictus* меняет гнездовья? В. В. ХРОКОВ, Э. НАЙТ
- 763 О численности и распространении стервятника *Neophron percnopterus* на северо-западных склонах Туркестанского хребта. Л. Э. БЕЛЯЛОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1888

CONTENTS

- 733-739 Biology of the brown dipper *Cinclus pallasii* in the southeast of Primorsky Krai. V. P. SHOKHRIN
- 739-743 Breeding colony of the European bee-eater *Merops apiaster* in the Irtysh valley near Tauricheskoye. N. N. BEREZOVIKOV, P. A. SOLODOVNIKOV
- 744-748 Mixed bird colonies on the islands of lakes in the forest tundra of the Ob area. S. P. PASKHALNY
- 749-750 Winter record of the gyrfalcon *Falco rusticolus* in the South Baikal region. Yu. D. TERESHKINA, A. A. ISAEV, A. I. POVARINTSEV, V. O. SALOVAROV
- 750-752 The grey-headed woodpecker *Picus canus* in Kazan. V. A. ANDREEV
- 752-755 The influence of mosquitoes and black flies on the development and behavior of chicks of the eagle owl *Bubo bubo* and saker *Falco cherrug* in eastern Kazakhstan. S. V. STARIKOV
- 755-757 New data on the distribution of the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in Eastern and Central Kazakhstan. V. I. KAPITONOV
- 757-760 The find the relict gull *Larus relictus* on Uvs Nuur. T. P. ARCHIMAEVA
- 761-762 Does the relict gull *Larus relictus* change nesting grounds? V. V. KHROKOV, E. KNIGHT
- 763 On the abundance and distribution of the Egyptian vulture *Neophron percnopterus* on the northwestern slopes of the Turkestan Range. L. E. BELYALOVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Биология бурой оляпки *Cinclus pallasii* на юго-востоке Приморского края

В.П.Шохрин

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 4 февраля 2020

Бурая оляпка *Cinclus pallasii* Temminck, 1820 обитает по всем рекам Приморского края, имеющим горный характер. Ещё А.К.Воробьёв (1954) писал, что её основные гнездовые станции лежат в области охотской тайги, состоящей из ели, пихты и каменной берёзы. В действительности эта птица довольно обычна уже в зоне долинных широколиственных и хвойно-широколиственных лесов юго-востока Приморья, где она обитает по ключам и небольшим быстрым рекам. Водотоков с медленным течением птицы избегают и появляются на их незамерзающих участках только зимой. Взрослые птицы оседлые, совершают незначительные вертикальные кочёвки в зимний период.

Так как оляпки обитают только непосредственно у воды, площадочные учёты мы заменили линейными, которые проводили пешком вдоль водотоков. Учитывали только птиц, которые остались позади. За единицу плотности принимали количество пар/особей на 1 км реки или 1 пару/особь на количество километров.

Гнездовой период. В окрестностях Лазовского заповедника первую весеннюю песню в среднем течении реки Перекатная отмечали 9 марта 1960 и 25 февраля 1961. В течение марта оляпки пели почти ежедневно (Литвиненко, Шибаев 1971). В 1982 году первую песню зарегистрировали 10 февраля (Летопись... 1982). В 2015-2019 годах на юго-востоке Приморья первые песни мы отмечали примерно с середины февраля (12-17 числа). Птицы пели, сидя на выступающих из воды камнях, на кромке льда, ветках деревьев и кустов над водой или в полёте. В марте-апреле пары, занявшие участки, активно изгоняли других птиц, нарушивших границы этих участков. В заповеднике «Кедровая Падь» на реке Кедровая первые токовые демонстрации наблюдали 5 марта 1960, сложившиеся пары отмечали 20 марта 1960, занятие гнездового участка – 6 апреля 1960 (Панов 1973).

Оляпки довольно консервативны и привязаны к своему гнездовому участку. В тоже время их численность в гнездовой период на различных участках рек и на разных реках может значительно отличаться и колебаться по годам. Уменьшение числа пар происходит в основном

только из-за гибели птиц. Участки пустуют недолго и занимаются, как правило, уже в конце текущего года или в начале следующего.

В долине реки Перекатная летом 1977 года оляпка встречалась со средней плотностью 2 ос./10 км маршрута (Летопись... 1977). В 1981 году в верхнем течении реки Киевка от села Лазо до избышки Третий Лог численность составляла 1 ос./9.5 км реки, по реке Просёлочная – 1 ос./3 км; по рекам Полярная Звезда и Прямушка – 1 ос./2 км реки. По реке Киевка в гнездовой период оляпку встречали только выше села Лазо. Так, на участке между сёлами С. Каменка и Лазо её плотность составляла 1 пара/10 км русла. По реке Лазовка оляпки более обычны и их плотность в среднем 1 пара/3 км (Летопись... 1981).. В настоящее время в бассейне реки Просёлочная гнездятся 5-6 пар с плотностью 1 пара на 2.5-3.0 км. В бассейне реки Лазовка (30 км реки плюс ключи) обитает более 20 пар бурых оляпок, а по основному руслу численность составляет 1 пару на 3.2-3.6 км. В долине реки Перекатная оляпок встречали с частотой 1 пара на 3.5 км. В верховьях реки Партизанская птиц отмечали примерно каждые 2.5-3.1 км, а на реке Алексеевка – на каждые 3.3-3.7 км. В долине реки Милоградовка бурая оляпка более обычна, а в 2017 году её плотность здесь составляла в среднем 1 пара на 2.3 км (Шохрин 2017).

В Сихотэ-Алинском заповеднике, на реке Серебрянка и её притоке ключ Серебряный, отмечено локальное поселение, где на участке длиной в 3 км, гнездились 4-6 пар оляпок (Волошина, Мысленков 1985).

Оляпки по многу лет используют одно и то же гнездо (продолжительность наших наблюдений за двумя гнёздами – 3 и 6 лет). В случае его разрушения новая постройка появляется только через 1-3 года. Особенно это характерно для гнёзд, расположенных под мостами. Возможно, что в этот период птицы не гнездятся или, что более вероятно, где-то делают временное гнездо. Кроме этого, нами отмечен случай, когда птицы первый выводок вывели в одной постройке, а второй – в другой, вновь построенной. На следующий год оляпки подновили и снова заняли первое гнездо, но через год история повторилась. Таким образом, нередко птенцов первого и второго выводков оляпки выращивают в разных гнёздах.

Разница в сроках начала кладки на нижних и верхних участках одной реки может составлять до одного месяца. В низовьях рек, которые быстрее освобождаются ото льда, оляпки приступают к гнездованию раньше. Так, в 2019 году в долине реки Лазовка самая ранняя полная кладка в устье отмечена 4 апреля (насиженность 3-5 дней), тогда как выше по течению, в 15-30 км, полные первые кладки ($n = 2$) были закончены только 4 мая. В случае разорения гнезда (изъятие кладки с разрушением лотка или без разрушения), при сохранении гнездовой постройки, повторная полная кладка появляется в среднем

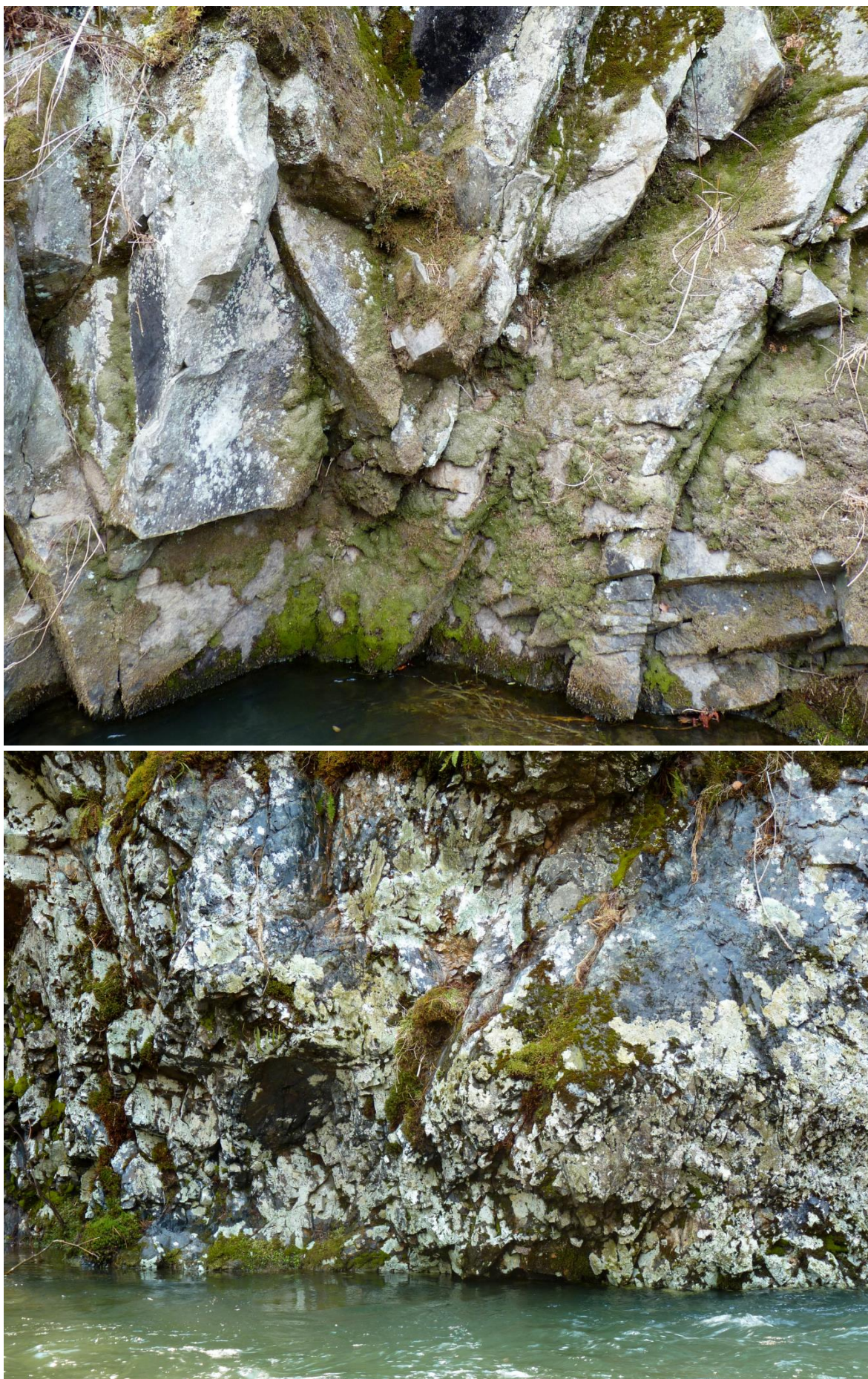

Рис. 1. Примеры разного размещения гнёзд бурой оляпки *Cinclus pallasii* на скалах реки Лазовка. 27 и 29 апреля 2017. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 2. Гнездо бурой оляпки *Cinclus pallasii*, расположенное у водопада (красная стрелка) на небольшом ключике в долине реки Лазовка. 29 апреля 2017. Фото В.П. Шохрина.

через 14-16 дней. При разрушении гнезда новая постройка делается птицами в другом месте, часто на довольно значительном расстоянии от предыдущего места гнездования.

Гнездо бурые оляпки строят в марте-апреле. Так, на реке Перекатная строительство гнезда наблюдали 15 апреля 1981 (Летопись... 1981). Мы отмечали птиц со строительным материалом в середине марта и в первой декаде апреля. Как правило, во вновь построенных гнёздах первая кладка появляется только во второй половине апреля или в начале мая.

Нами найдено 30 гнёзд бурой оляпки в долинах рек Перекатная, Просёлочная, Лазовка, Осиновая, которые размещались на скалах (18 случаев), в гроте (1), на камне у водопада (на высоте 0.5 м) в русле небольшого ключика (1), под мостом (9), на кольце водовода под автомобильной дорогой (1). На скалах гнёзда оляпок помещались на уступах, полках, выступах, расселинах и других подходящих местах. Выход летка птицы располагали, как правило, непосредственно над водой на высоте от 0.5 до 4.2 м, в среднем 1.96 ± 0.25 м. Только у 2 гнёзд летки выходили на камни, в 0.5 и 2 м от воды. Все постройки были сделаны из мха и имели форму, близкую к шару, размеры которого составляли, мм: в длину 190-340 ($n = 16$) и в ширину 160-250 ($n = 12$), в среднем

256.25±11.86×217.5±8.08; высота гнезда 180-320, в среднем 236.54± 10.49 ($n=13$), глубина гнезда 190-220, в среднем 203.33±8.82 ($n = 3$); диаметр лотка 100-130, в среднем 109.55±4.07 ($n = 11$); глубина лотка 30-45, в среднем 40.0±1.07 ($n = 12$); размеры лотка 50-105×50-90, в среднем 81.21±4.06×65.0±4.13 ($n = 14$). Лоток птицы строили из корешков, травинок и выстилали его сухими листьями и, реже, хвоей. Полная кладка из 4 (4 случая), 5 (10) и 6 (11) яиц белого цвета, их размеры, мм: 24.0-30.6×17.64-20.0, в среднем 27.07±0.13×18.94±0.04 ($n = 103$). Масса свежих и слабо насиженных яиц 3.9-5.5, в среднем 5.00±0.04 г ($n = 82$).

Гнездовой период растянут со второй половины марта по конец августа. Так, в долине реки Перекатная 19 мая 2000 в одном гнезде была полная кладка из 6 яиц; в другом 20 мая 2000 было 2 яйца (начало кладки); в третьем 21 мая 2000 – 5 птенцов 5-6-дневного возраста. Ещё одно гнездо, найденное 15 мая 2002 в долине этой же реки, содержало 3-4-дневных птенцов, а в долине реки Просёлочная 15 мая 2016 – 1-2-дневных птенцов (Шохрин 2017). В верховьях реки Просёлочная 25 мая 1981 отметили гнездо с 4 птенцами в возрасте 7-8 дней (Летопись... 1981). В осмотренных нами гнёздах было 3 (1 случай), 4 (3), 5 (2) или 6 (5 случаев) птенцов. Самых ранних хорошо летающих молодых первых выводков отметили 11 мая 2019 на реке Лазовка.

Рис. 3. Слёток бурой оляпки *Cinclus pallasii* на реке Лазовка. 11 мая 2019. Фото В.П. Шохрина.

В течение одного гнездового сезона бурые оляпки, как правило, делают две кладки. Вторая кладка делается практически сразу после вылета птенцов первого выводка. Так, в одном из гнёзд хорошо летающих молодых оляпок отметили 11 мая, а вторая полная кладка (5 яиц) в этом гнезде появилась 19 мая. Соответственно, на верхних участках водотоков птицы делали вторые кладки в более поздние сроки. Так, в 2019 году в нижнем течении притоков реки Киевка (Лазовка, Целинка) такие кладки отмечены 19 (5 яиц) и 11 мая (2, а 17 мая – 6 яиц), а на верхних участках – 11 июля (5 слабо насиженных яиц). В одном из гнёзд в низовьях реки Лазовка птенцы второго выводка выпрыгнули из него 30 июня 2018 вследствие беспокойства при проверке. В 1982 году в одной из построек 3 июля только шло вылупление птенцов (Летопись... 1982) (по-видимому, вторая кладка).

Выводок оляпок, состоящий из 4 молодых, которые хорошо летали, наблюдали 11-18 августа 1960 в среднем течении ключа Большой Соболиный (Литвиненко, Шибает 1971). Успешность вылупления составляет 75-100%. В двух гнёздах по одному яйцу оказались «болтунами». Три гнезда были разорены на стадии насиживания, а в одном погибли птенцы в возрасте 3-4 дня. В целом успешность гнездования довольно высокая и, как правило, составляет 100%. Реже, при наличии неоплодотворённых яиц, она составляет 75-83.3%. Разорение гнёзд тоже случается очень редко. Небольшой процент низко расположенных гнездовых построек гибнет во время весенних паводков и летних тайфунов.

После оставления гнезда молодые птицы 7-15 дней держатся в его окрестностях и взрослые птицы их кормят. Птенцов первого выводка, по-видимому, ещё подкармливают родители, у которых уже есть вторая кладка. Став самостоятельными, молодые оляпки регистрируются на разных участках реки.

Зимний период. Со 2 по 18 марта 1960 на маршруте в 7 км по долине реки Перекатная между ключами Третий Лог и Второй Лог постоянно держались 6 оляпок. На следующий год 2 марта 1961 здесь было учтено 8 птиц (Литвиненко, Шибает 1971).

В феврале 1969 года в долине реки Перекатная бурая оляпка составляла 1.9% от всех учтённых зимующих птиц (Пугачук 1980). По долине этой же реки в зимний период 1977 года на 12 км маршрута встретили 6 особей. Пара оляпок или одиночная птица занимали строго определённую полынью длиной 150-200 м (Летопись... 1977). Зимой 1978 года на незамерзающих водотоках в долинном лесу птицы распределялись с плотностью 3.5 ос./км², доля в населении составляла 10.8% (Летопись... 1978). По данным зимних учётов на реке Перекатная и ключе Соболиный 1 оляпка встречалась на 7.3 км (Летопись... 1980). В нижнем течении реки Киевка бурые оляпки отмечались у промоин только в период зимовки (Летопись... 1981).

На реке Лазовка от моста до устья (3.5 км) 18 февраля 2003 учли 10 оляпок, 23 января 2005 – 14, 28 января 2018 – 11, 13 января 2019 и 22 февраля 2019 – 7 и 8, 16 января 2020 – 4 особи. На реке Просёлочная (5 км) 22 марта 2003 отметили 12 птиц, 17 декабря 2004 – 7, а 16 февраля 2015 – 5 оляпок. Изменения численности зимующих бурых оляпок в разные годы связано, в первую очередь, с уровнем воды и количеством промоин на учётном участке реки.

Автор выражает искреннюю благодарность И.М.Тиуну (Владивосток) и лаборанту-исследователю Лазовского заповедника Д.Ю.Ерёмину за участие в работах.

Литература

- Волошина И.В., Мысленков А.И. 1985. Гнёзда и гнездовые участки сибирской бурой оляпки *Cinclus pallasii pallasii* Tem. // *Сохранение природных комплексов Сихотэ-Алинского биосферного заповедника*. Владивосток: 24-32.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-359.
- Летопись природы Лазовского заповедника*. 1977, 1978, 1980, 1981, 1982. Научная библиотека Лазовского заповедника. Лазо.
- Литвиненко Н.М., Шибяев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины реки Судзук // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пугачук Н.Н. 1980. Зимняя орнитофауна бассейна р. Перекатной (Южное Приморье) // *Орнитология* 15: 202-203.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1888: 739-743

Колония золотистой щурки *Merops apiaster* в долине Иртыша у села Таврическое

Н.Н.Березовиков, П.А.Солодовников

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Павел Анатольевич Солодовников. Село Таврическое, Уланский район, Восточно-Казахстанская область, 071616, Казахстан

Поступила в редакцию 5 февраля 2020

В первом-втором десятилетиях XXI века наблюдалось расселение золотистой щурки *Merops apiaster* в Калбинском нагорье на востоке Казахстана, где появились новые пункты её гнездования, включая долину Иртыша (Щербаков, Березовиков 2009; Щербаков 2017). Вероятнее всего, определяющую роль в экспансии этого вида сыграла ариди-

зация климата в течение 20 последних лет, существенное замещение в севообороте зерновых на масличные и кормовые культуры, а также повсеместное распространение индивидуального пчеловодства. Это явление представляет особенный интерес, так как граница гнездовой части ареала золотистой шурки стала постепенно сдвигаться на север к степным предгорьям Западного Алтая на правобережье Иртыша, куда она ранее лишь изредка залетала во время миграций.

Рис. 1. Окрестности села Таврическое. Справа Иртыш, вдали – горы Донгалы.
2 мая 2015. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 2. Стая золотистых шурок *Merops apiaster* после прилёта.
Таврическое, 20 мая 2016. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 3. Золотистая шурка *Merops apiaster*, освобождённая из сети.
Таврическое. 11 мая 2016. Фото С.Разумовой.

Перечень новых мест гнездования *M. apiaster* дополнен находкой ещё одной колонии в окрестностях села Таврическое Уланского района Восточно-Казахстанской области (50°10'01" с.ш., 82°03'23" в.д.), расположенного на степном левобережье Иртыша, куда примыкают северные предгорья Калбы (рис. 1). Колония из 2-3 пар золотистых шурок существовала здесь ежегодно начиная с 2013 года на окраине села Таврическое в глинистом обрыве речки Песчанки, текущей в Иртыш со стороны гор Донгалы в Калбе. В 2018 и 2019 годах в колонии размножались только по 2 пары.

Рис. 4. Кормление самцом самки. Река Песчанка. 1 июня 2015. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 5. Спаривание золотистых щурок *Merops apiaster* у гнезда в обрыве реки Песчанки.
2 июня 2016. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 6. Брачная пара золотистых щурок *Merops apiaster*. Река Песчанка у села Таврическое.
2 июля 2019. Фото П.А.Солодовникова.

Первое весеннее появление стайки из 7 особей наблюдали 20 мая 2013 (рис. 2). В 2016 году щурки прилетели гораздо раньше – 11 мая. Одна из них, залетевшая на деревенскую усадьбу, влетела и запуталась в сети, которой был огорожен участок, где содержали куриц; щурку извлекли и после фотографирования выпустили на свободу (рис. 3). Между 25 и 31 мая золотистые щурки уже держались парами у нор в обрыве, очищали их, самцы начинали кормить самок. Первый случай спаривания наблюдался 2 июня 2016 (рис. 4, 5). К откладке яиц приступали в первой декаде июня (рис. 6, 7).

Рис. 7. Золотистая щурка *Merops apiaster* во время охоты за насекомыми.
27 июня 2014. Фото П.А.Солодовникова.

Ближайшее место нахождения другой, более крупной колонии золотистых щурок в северных предгорьях Калбы известно в 40 км западнее, в береговых обрывах речки Карасу в селе Привольное, где 1 августа 2009 держалось до 30 особей (Щербаков, Березовиков 2009).

Литература

- Щербаков Б.В. 2017. Золотистая щурка *Merops apiaster* в долине Иртыша на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1417): 1004-1006.
Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2009. Гнездование золотистой щурки *Merops apiaster* в Калбинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* **18** (512): 1618-1621.

Смешанные колонии птиц на островах озёр в лесотундре Приобья

С.П.Пасхальный

Сергей Петрович Пасхальный. Ул. Зелёная горка, д.18, кв.1, Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: sps2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 февраля 2020

Острова на озёрах обеспечивают хорошую защиту гнездящимся птицам от наземных хищников, самыми обычными из которых в лесотундре и тундре являются лисица *Vulpes vulpes*, песец *Alopex lagopus*, горностаи *Mustela erminea*, ласка *Mustela nivalis*, а в окрестностях населённых пунктов – бродячие собаки. Поэтому колониальные поселения птиц в таких местах встречаются, судя по всему, достаточно часто, и даже не только на островах, но и на мысах и полуостровах, где подходы к гнёздам с суши ограничены. Однако обследовать острова на озёрах при обычных экспедиционных работах зачастую невозможно, поскольку для этого требуются лёгкие переносные плавсредства, которых или нет в распоряжении исследователей, или доставить их в нужное место из-за больших расстояний оказывается весьма сложно.

Тем не менее, один из таких интересных случаев был зарегистрирован в бассейне реки Ядаяходыха на юго-востоке Ямала (Данилов и др. 1984). На острове размером 150×100 м и высотой 5-7 м, располагавшемся на большом озере в верховой тундре, авторы обнаружили смешанное поселение птиц: 31 гнездо морянок *Clangula hyemalis*, 1 гнездо шилохвосты *Anas acuta* и 2 гнезда полярных крачек *Sterna paradisaea*.

В окрестностях города Лабытнанги (66°40' с.ш., 66°30' в.д.) мы обнаружили два перспективных для обследования места. На одном озере (площадь 4.9 га) на удалении 4 км от края города имелся небольшой островок размером 3×10 м и площадью 25 м². От берега озера его отделяла полоса воды шириной около 5 м и глубиной до 1 м, частично поросшая водной растительностью. Островок зарос травяно-моховой растительностью с небольшими кустиками ивы и лишь на 5-20 см возвышался над поверхностью воды. Местоположение острова позволяло обследовать его, перейдя полосу воды вброд. На этом озере имелось ещё один более крупный и два мелких островка, но они осмотрены не были.

Второе озеро с островом от края города удалено на 6.5 км, но к нему также есть подход со стороны автотрассы Обская – Бованенково, где расстояние составляет 1.8 км, что при наличии автомобиля в один из сезонов позволило с меньшими усилиями доставить на озеро надувную лодку. Площадь озера составляет 4.6 га, максимальные его размеры –

280×360 м (при очень изрезанной береговой линии), размеры острова 50×18-35 м, площадь 1150 м², над водой он возвышается на 1-1.5 м. Центральная часть острова занята травяно-лишайниково-моховой растительностью с мелкими кустиками ив, карликовой берёзки и багульника, преимущественно вдоль торфяных трещин; по краю острова выросли кустарников выше (до 30-40 см) и злаков больше.

Оба озера с островами располагаются на обширной тундроподобной (безлесной) заболоченной равнине к северо-западу от города Лабытнанги в районе системы озёр Вындяда-Хасырей.

Обследование колоний проводили в июне 1994, 1999-2001 и 2004 годов, чаще всего в конце месяца, по завершению кладки гнездившихся здесь птиц. Один раз колонии посетили в середине июля 1999 года, в год с очень поздней и многоснежной весной.

При определении средней величины кладок брошенные гнезда и гнезда, найденные в период откладки яиц (9 июня 2000, 23-24 июня 1999 и 18 июня 2004), в расчёт не принимали. Крупные кладки морянок (10-14 яиц), вероятно, были отложены несколькими самками, поскольку известные кладки морянки содержали 3-12, чаще 5-8 яиц (Рябицев 2001), однако такие крупные кладки в расчёт не включали.

Маленький остров (колония № 1)

За всё время здесь обнаружены 19 гнёзд трёх видов птиц – морянки, полярной крачки и сизой чайки *Larus canus* (табл. 1).

Наибольшее число гнезд морянки и крачки было в 1994 и 2001, только в последнем году на островке загнездились и сизые чайки. В 1994 в двух гнездах морянки было по 7 яиц, в третьем – 2 (неполная кладка или брошено). По две кладки крачек содержали 2 и 3 яйца.

Таблица 1. Гнёзда птиц в колонии № 1

Дата	<i>Clangula hyemalis</i>			<i>Sterna.paradisaea</i>			<i>Larus canus</i>	
	Гнѐзд	Яиц	М*	Гнѐзд	Яиц	М*	Гнѐзд	Яиц
27.06.1994	3	16	7.0	4	10	2.5	–	–
23.06.1999	1	4	–	2	3	–	–	–
17.07.1999	2	7	6.0	2	4	2.0	–	–
09.06.2000	1	1	–	–	–	–	–	–
23.06.2001	3	14	6.0	3	8	2.7	1	1
Всего	9	38	6.4	9	22	2.4	1	1

* М – Средняя величина кладки без гнёзд с неполными кладками и брошенных гнёзд.

В 1999 году при поздней весне даже 23 июня откладка яиц у морянок и полярных крачек ещё продолжалась. В этот день нашли одно гнездо морянки с 4 яйцами и 2 гнезда крачек с 1 и 2 яйцами, а 17 июля здесь были 2 гнезда уток (6 и 1 яйцо) и 2 гнезда крачек (в одном

3 яйца, в другом – 1 птенец). 21 июля гнездо морянки оказалось пустым, что со дня откладки последнего яйца соответствует длительности насиживания в 24-28 дней (Рябицев 2001).

В 2000 году обследование провели в начале июня, когда большинство этих видов только приступили к размножению: гнёзд крачек здесь тогда не обнаружили, а в единственном гнезде морянки находились остатки недавно расклёванного яйца.

В 2001 году нашли три гнезда морянок с 5, 7 и 2 яйцами, однако из-за более высокого уровня воды в озере в последнем гнезде яйца оказались полностью в воде, и оно было брошено, а кладка из 7 яиц снизу тоже была подтоплена и дальнейшая её судьба неизвестна. Три гнезда крачек с 2, 3 и 3 яйцами не пострадали.

Большой остров (колония № 2)

За 5 лет здесь найдены 80 гнёзд 4 видов птиц – кроме морянки, полярной крачки и сизой чайки, также 6 гнёзд шилохвости (табл. 2).

Таблица 2. Гнёзда птиц в колонии № 2

Дата	<i>Clangula hyemalis</i>			<i>Sterna paradisaea</i>			<i>Anas acuta</i>		<i>Larus canus</i>	
	Гнёзд	Яиц	М*	Гнёзд	Яиц	М*	Гнёзд	Яиц	Гнёзд	Яиц
29.06.1994	6	44	7.3	12	32	2.7	2	13	1	3
24.06.1999	13	59	–	5	10	2.0	1	–	–	–
27.06.1999	13	84	6.5	–	–	–	1	6	–	–
17.07.1999	–	–	–	7	14	2.0	2	12	–	–
09.06.2000	4	11	–	1	1	–	–	–	1	3
21.06.2001	8	55	6.9	5	13	2.6	1	6	–	–
18.06.2004	8	61	8.4	6	10	1.7	–	–	–	–
21.06.2004	11	78	7.6	5	11	2.2	1	8	–	–
Всего	42	272	7.0	30	71	2.4	6	39	2	6

* М – Средняя величина кладки без гнёзд с неполными кладками и брошенных гнёзд.

Наибольшее число гнёзд морянки отмечено в 1999 и 2004 годах (13 и 11), а наименьшее – в 1994 году (6), тогда как число загнездившихся полярных крачек в 1994 году оказалось максимальным (12) и далее сократилось до 5-7 пар. Причины таких изменений не ясны.

Ежегодно, кроме 2000 года, здесь находили по 1-2 гнезда шилохвости, а в 1994 и 2000 – одиночные гнезда сизой чайки. В 1994 году у колонии беспокоилась также пара малых веретенников *Limosa lapponica*. Есть небольшая вероятность, что гнездо этих птиц было пропущено при обследовании острова, но скорее всего, веретенники гнездились в ближайших окрестностях озера.

Все гнёзда крачек и большинство гнёзд морянок располагались в центральной части острова. Морянки предпочитали устраивать их на перегибах поверхности или в задернованных земляных трещинах, где

имелись невысокие побеги кустарников. Часть морянок гнездилась на склоне по краю острова в зарослях более высоких кустов. Там же размещались и все гнёзда шилохвостей.

29 июня 1994 все кладки уток, крачек и сизой чайки были полными, а яйца сильно насижены. 24 июня 1999 в части гнёзд морянок, крачек и у шилохвостей продолжалась откладка яиц, которая завершилась к 27 числу. 17 июля в одном гнезде крачек появился птенец, а к 21 июля птенцы уже держались на воде. В этот же день обнаружено второе гнездо шилохвостей с 4 яйцами (судя по всему, это повторная кладка), а в гнезде, найденном 24 июня, т.е. через 21 день после находки было уже не 6, а 8 яиц. На сроки размножения определённо повлияла многоснежная поздняя весна этого года.

В 2000 году колонию смогли осмотреть только в начале июня: 9 июня здесь нашли лишь 4 гнезда морянок с 1, 2, 4 и 4 яйцами, гнездо крачки с 1 яйцом и гнездо сизой чайки (3 яйца). В 2001 году 23 июня все кладки уток и крачек были полными и насиженными.

В 2004 году колонию 2 осмотрели дважды – 18 и 21 июня. При первом посещении было обнаружено 8 гнёзд морянок (с 2, 6, 6, 7, 7, 7, 12 и 14 яйцами) и 6 гнёзд полярных крачек (2 с 1 и 4 с 2 яйцами).

Ко второму, более тщательному обследованию, все ранее найденные кладки морянок сохранились с прежним числом яиц (т.е. были полными уже 18 числа). Кроме них обнаружили ещё 3 гнезда морянок с 4, 6 и 7 яйцами и одно шилохвостей с 8 яйцами, пропущенные ранее. Гнездо с кладкой из 2 яиц оказалось брошенным. За пределами кладок найдено также 1 яйцо. Гнезд крачек в этот раз оказалось только 5, причём одно с 3 яйцами, а остальные с 2, т.е. одно из гнёзд исчезло, а в одном или двух кладка была пополнена.

В отличие от колонии № 1, здесь поселению птиц подтопление не угрожало благодаря значительному возвышению острова над водой.

Общие показатели размножения

Размер полных кладок морянки, включая явно отложенные более чем одной самкой, составлял 4-14 яиц, в среднем изменяясь в разные годы от 6.4 до 7.6 яйца (табл. 3) при наибольшей частоте кладок с 7 и 6 яйцами. В гнёздах шилохвостей было 6-8 яиц, в среднем 7.0 ± 1.0 ($n = 5$), сизой чайки – по 3 яйца. В гнёздах полярных крачек находили 1-3 яйца и примерно с равной частотой по 2 и 3 яйца; средняя величина кладки в разные годы менялась от 2.0 до 2.7 яйца.

Наименьшая средняя величина кладки у морянки и полярной крачки была в 1999 году с поздней весной. Однако различия в средней величине кладок этих видов между двумя колониями и в разные годы не оказались статистически не значимыми. Вероятными причинами этого могут быть как малый объём выборки, так и большая вариабельность

величины кладки у морянки и, наоборот, малая изменчивость этого показателя у полярной крачки.

Таблица 3. Величина полных кладок морянки и полярной крачки

Год	<i>Clangula hyemalis</i>										<i>Sterna paradisaea</i>				
	Число яиц								<i>n</i>	<i>M ± SD</i>	Число яиц			<i>n</i>	<i>M ± SD</i>
	4	5	6	7	8	10	12	14			1	2	3		
1994	–	–	–	6	2	–	–	–	8	7.3±0.5	–	5	11	16	2.7±0.5
1999	1	3	4	3	2	1	–	–	14	6.4±1.6	3	3	2	8	2.0±0.9
2001	–	1	3	4	2	–	–	–	10	6.7±1.0	–	3	4	7	2.6±0.5
2004	1	–	3	4	–	–	1	1	10	7.6±3.0	–	4	1	5	2.2±0.5
<i>n</i>	2	4	10	17	6	1	1	1	42	6.9±1.8	3	15	18	36	2.4±0.7

На Ямале в 24 законченных кладках морянки (не считая колонии на Ядаяходыхе) было от 5 до 9 яиц, в среднем 6.7 яйца; о средней величине кладки в колонии не сообщалось (Данилов и др. 1984). Таким образом, зафиксированные нами показатели лишь в отдельные годы немного превышали это значение. Явно «сборные» кладки (отложенные двумя и более самками) составили всего 7% от числа проанализированных кладок и существенно не повлияли на их среднюю величину, хотя нельзя также исключить подкладки яиц в гнёзда, где число яиц не выходило за обычные пределы, вероятность чего возрастает в таких плотных гнездовых поселениях.

Заключение

Острова на озёрах, даже небольшие, служат важными гнездовыми станциями для водоплавающих и околоводных птиц, поэтому представляют интерес как места сбора массовой информации о гнездовой биологии этих видов и мониторинга состояния популяций. Создание искусственных островов на водоёмах в антропогенных местообитаниях будет способствовать привлечению сюда и успешному размножению птиц. Такие биотехнические мероприятия можно рассматривать как компенсаторные в ответ на освоение северных регионов, ухудшающее условия гнездования птиц в окрестностях населённых пунктов и промыслов.

Литература

- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

Зимняя встреча кречета *Falco rusticolus* в Южном Прибайкалье

Ю.Д.Терешкина, А.А.Исаев,
А.И.Поваринцев, В.О.Саловаров

Юлия Дмитриевна Терешкина. ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ им.А.А. Ежевского, ИУПР – факультет охотоведения. Иркутск, Россия E-mail: tereshkinajulija@gmail.com

Александр Александрович Исаев. ФГБУ Государственный заповедник «Хакасский». Абакан, Республика Хакасия. Россия

Александр Игоревич Поваринцев. ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ им. А.А.Ежевского, ИУПР – факультет охотоведения. Иркутск, Россия

Виктор Олегович Саловаров. ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ им. А.А.Ежевского, ИУПР – факультет охотоведения. Иркутск, Россия

Поступила в редакцию 5 февраля 2020

В населённых пунктах Южного Прибайкалья, а также в окрестностях города Иркутска кречет *Falco rusticolus* многократно отмечался в зимнее время (Рябцев 1997; Жовтюк 2019). Ю.И.Мельников (2012) пишет, что этот сокол является второстепенным, не ежегодно зимующим видом правобережья реки Ангары в районе её истока, встречается с плотностью 0.2 ос/км².

Кречет *Falco rusticolus*. 76-й километр Кругобайкальской железной дороги.
21 декабря 2019. Фото Ю.Д.Терешкина.

21 декабря 2019 на склоне Олхинского плато (береговая полоса) от 76-го километра Кругобайкальской железной дороги (КВЖД) (51°52' 06" с.ш., 104°45'43" в.д.) около 13 ч нами был замечен летящий кречет.

На высоте 400-500 м он сделал несколько плавных кругов, затем сел на сухое дерево (см. рисунок). Вёл себя спокойно, не реагировал на посторонние звуки, после нескольких минут перелетел на другое дерево.

А.И.Поваринцев и В.О.Саловаров ранее также отметили случай зимовки кречета в районе Порты-Байкал. 3 ноября 2014 при проведении работ по инвентаризации территории одного из памятников природы регионального значения, расположенного вблизи Порты Байкал, ими был обнаружен кречет. Птица сидела на одной из опор ЛЭП, стоящей на берегу Ангары прямо за посёлком (51°53'01" с.ш., 104°48'32" в.д.). На глазах у наблюдателей кречет попытался поймать бородастую куропатку *Perdix dauurica*. Стайка последних кормилась неподалёку на склоне, спускающемся к воде. Подойдя поближе, удалось сделать несколько фотоснимков, после сокол улетел в сторону леса.

Как известно, кречет предпочитает охотиться на сизых *Columba livia* и скальных *C. rupestris* голубей. Описана встреча кречета, питавшегося гоголями *Bucephala clangula* (Рябцев, Фефелов 1997). Пребывание кречета в рассматриваемом регионе обусловлено наличием здесь хорошей кормовой базы. Исток реки Ангары – место крупной зимовки водоплавающих птиц, а населённые пункты и горные склоны – местообитания голубей и даурских куропаток.

Л и т е р а т у р а

- Жовтюк П.И. 2019. Зимовка кречета *Falco rusticolus* Linnaeus, 1758 в городе Иркутске в 2019 году // Байкал. зоол. журн. 1 (24): 52-54
- Мельников Ю.И. 2012. Очерк зимнего населения птиц правобережья истока р. Ангара // Байкал. зоол. журн. 2 (10): 43-65.
- Рябцев В.В. 1997. Кречет *Falco rusticolus* в Прибайкалье // Рус. орнитол. журн. 6 (27): 3-5.
- Рябцев В.В., Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц на Ново-Ленинских озерах (Иркутск) // Рус. орнитол. журн. 6 (25): 11-18.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1888: 750-752

Седой дятел *Picus canus* в городе Казани

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Ул. Окраинная, д. 8, кв. 1. Казань, 420078, Россия.

E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 29 января 2020

Седой дятел *Picus canus* является редким гнездящимся и зимующим видом Республики Татарстан и занесён в республиканскую Красную книгу (2016). Мне неоднократно удавалось регистрировать седого

дятла в разных районах Татарстана в 1970-е годы, когда вёл здесь круглогодичные наблюдения. При не регулярных наблюдениях птиц в городе Казани летом 1980-2000-х годов седого дятла я встречал лишь три раза: 8 августа 1983 в Кировском районе, 6 июля 1996 в Ново-Савинском районе и 2 июля 2012 в Приволжском районе. Во время зимней экскурсии 2 января 2020 в Казани я наблюдал самку седого дятла, кормящуюся на берегах Монастырской протоки озера Средний Кабан в точке с координатами 55°44'18" с.ш. и 49°09' 14" в.д. (рис. 1-3). Ранее седого дятла на территории города не находили (Рахимов 2012).

Рис. 1. Самка седого дятла *Picus canus*, кормящаяся на стволах деревьев на левом берегу Монастырской протоки. Озеро Средний Кабан, Казань. 2 января 2020. Фото автора.

Рис. 2. Самка седого дятла *Picus canus*, кормящаяся в сухой траве на левом берегу Монастырской протоки. Озеро Средний Кабан, Казань. 2 января 2020. Фото автора.

Рис. 3. Самка седого дятла *Picus canus*, выискивающая корм в обрывистом правом берегу Монастырской протоки. Озеро Средний Кабан, Казань. 2 января 2020. Фото автора.

Л и т е р а т у р а

Красная книга Республики Татарстан: животные, растения, грибы. 2016. 3-е изд. Казань: 1-760.

Рахимов И.И. 2012. Казань // *Птицы городов России.* СПб.; М.: 145-165.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1888: 752-755

Влияние кровососущих насекомых на развитие и поведение птенцов филина *Bubo bubo* и балобана *Falco cherrug* на востоке Казахстана

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 30 января 2020

На востоке Казахстана птицы гнездятся в пустынных, степных и горнолесных ландшафтах. Для этой территории, расположенной у самого полюса континентальности планеты и географического центра Евразии, характерны резкие контрасты и колебания температуры воздуха, влажности, солнечной радиации (Егорина 2017).

Эти климатические факторы определяют сроки и массовость вылета разных видов кровососущих насекомых. В предгорьях хребта Манрак, ограничивающего Зайсанскую котловину с юга, обычно в первой половине мая происходит массовое появление комаров, а к концу мая к ним присоединяются мошки. В этот период их воздействие на птенцов крупных хищных птиц наиболее велико. Гнездящиеся здесь филины *Bubo*

bubo и балобаны *Falco cherrug* в это время имеют маленьких пуховых или оперяющихся птенцов, испытывающих невероятные мучения от укусов насекомых.

Рис.1. Место гнездования филина *Bubo bubo* в предгорьях хребта Манрак. 20 мая 2019. Фото автора.

В ущелье правого притока реки Эспе 20 мая 2016 найдено гнездо филина с 3 разными по величине оперяющимися птенцами и 1 неоплодотворенным яйцом (рис. 1, 2). Птенцы были обнаружены не в гнезде, а в 15-20 м от него, два из них находились на тропе, по которой, судя по следам, на водопой регулярно ходили волки *Canis lupus*. Птенцов мы заметили по плотному рою комаров и мошек, клубящихся над ними. Насекомыми у птенцов были сильно объедены участки вокруг глаз, не закрытые перьевым покровом (рис. 3).

Дело в том, что вторая половина мая в Зайсанской котловине и на прилежащих территориях характеризовалась практически постоянными и холодными ветрами. Мошки в поисках убежищ в огромном количестве забивались в различные ниши, пещерки и щели. Просторная гнездовая ниша филинов, к тому же открытая на юг и хорошо прогреваемая солнцем, оказалась плотно заполнена кровососущими насекомыми. От их непрерывного нападения птенцы и были вынуждены покинуть гнездо. Я собрал птенцов и перенёс обратно в нишу. Но на следующий день птенцов в гнезде и рядом обнаружить не удалось. Не вид-

но было и взрослых птиц. Скорее всего, родители ночью увели птенцов в другое место. По возрасту птенцы уже могли уверенно осилить переселение. В противном случае вне гнезда они непременно погибли бы от хищников.

Рис.2. Птенцы филина *Bubo bubo* в гнездовой нише. Предгорья хребта Манрак.
20 мая 2019. Фото автора.

Рис.3. Мошки и комары непрерывно нападают на птенцов филина *Bubo bubo*.
Предгорья хребта Манрак. 20 мая 2016. Фото автора.

В гнезде балобанов, обнаруженном в этот же день, самка сидела на пуховых птенцах, прикрывая их от роя мошек и комаров. Сама птица почти постоянно резкими движениями стряхивала насекомых с головы. Наблюдая за моим приближением к гнезду, самка, тем не менее, не взлетала с него, подпустив на 7-8 м. Оставшиеся без прикрытия птенцы сразу подверглись нападению целого облака кровососов и стали вести себя очень нервно. Один из них ненадолго даже перевернулся на спину. Из-за возможной гибели ещё маленьких птенцов мне пришлось отложить на две недели установку фотоловушки и камеры на у этого гнезда. Необходимо отметить, что в период с 1982 по 2019 год в Зайсанской котловине, которая известна своим обилием комаров, и в предгорьях окружающих её гор, мною было осмотрено несколько десятков гнёзд филина и балобана (предгорья Южного Алтая, сопки Карабрюк-Жуанкара, Керши, Чакельмес, Ашутас, предгорья Манрака). При этом ни разу не пришлось наблюдать столь сильного воздействия мошек на маленьких птенцов, как в 2019 году.

Таким образом, в годы чрезвычайного изобилия кровососущих насекомых, особенно мошек, они могут доставлять птенцам хищных птиц сильнейшее беспокойство и способствовать их гибели в результате раннего покидания гнезда ещё не лётными птенцами.

Л и т е р а т у р а

Егорова А.В. 2017. Географическое положение. Рельеф и недра // *Физическая география Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск. 23-58.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1888: 755-757

Новые данные о распространении огаря *Tadorna ferruginea* в Восточном и Центральном Казахстане

В.И.Капитонов

*Второе издание. Первая публикация в 1972**

Данные собраны в Восточном и Центральном Казахстане в 1964, 1966 и 1970 годах. Осмотрено большое число разнообразных водоёмов, но огари *Tadorna ferruginea* встречены лишь в немногих местах.

* Капитонов В.И. 1972. Новые данные о распространении огаря в Казахстане // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., 2: 8-10.

Огари оказались весьма обычными (до 723 м н.у.м.) в сухих и скалистых горах Кыскаш в юго-восточном Прибалхашье. В мае 1966 года во всех четырёх посещённых нами крупных распадках около самой скалистой горы (100-200 м над уровнем долины) встречалось по 1-3 пары этих птиц. Вечером и ранним утром всюду раздавались их брачные крики и наблюдались токовые полёты. По словам чабанов, огари каждый год гнездятся здесь на самых высоких скалах. Кроме небольших родников, зарастающих мятой и зонтичными, водоёмов в горах Кыскаш нет, лишь в 6-7 км протекает река Лепса.

На юго-восточном склоне гор Аркалы (южные предгорья Тарбагатай), в 20-25 км к юго-западу от посёлка Бахты, мы встретили в мае 1966 года огарей в крупных распадках около высоких скал (в одном 2, в другом 3 особи). Чабаны сообщили, что огари бывают тут ежегодно. Водоёмов, кроме мелких родников, в горах нет, но в 10-12 км к юго-востоку от этого места протекает река Маканчи.

В северных предгорьях Тарбагатай, между городом Аягуз и горами Окпекты, в июле 1966 года встречались одиночные огари. Дважды они встречены среди высоких скал на юго-западном склоне Окпекты на высоте 1500-1800 м, а одна пара – в скалистой долине верховьев реки Базар на высоте около 2000 м над уровнем моря.

В июле 1966 года табунки по 3-7 огарей встречены в Калбинском нагорье на самом восточном из Сибирских озёр у южного подножия высоких скалистых гор Коктау. Там же обнаружен выводок, по-видимому, огаря (других водоплавающих птиц здесь не замечено).

21 июня 1964 года пара огарей с 6 птенцами наблюдалась на одном из солёных озёр у северного подножия гор Жельтау, в 60 км к югу от посёлка Баянаул. В этот же день встречен второй выводок в сопровождении пары взрослых огарей на солёном озерке среди невысоких, но скалистых гранитных сопок в 15 км к северу от восточной оконечности гор Жельтау близ села Сарыулен.

19 июня 1964 табунок из 7 огарей встречен на озере Шошкакуль у юго-западного берега огромного озера Карасор. С 19 по 21 июля 1964 ежедневно вечером и утром табунки по 4-9 огарей пролетали между озером Коктенколь в верховьях реки Сарысу и лежащим в 1,5 км от него солёным озерком, на котором птицы кормились. Здесь добыты старая и две молодые птицы.

В июне-сентября 1964 и 1970 годов огари, в том числе и выводки, постоянно наблюдались в горах Ерментау на солёных озёрах Ажбай и Бозайгыр в долине, окружённой скалистыми склонами. Здесь они были самыми многочисленными среди водоплавающих птиц. В августе, когда молодые выросли, огари держались стайками от 5 до 40 особей.

Таким образом, гнездящиеся огари встречены нами в очень немногих местах – лишь в скалистых горах, подчас довольно далеко от рек и

озёр. Во всех этих местах живут сурки и имеются их норы (в том числе необитаемые), в которых, по литературным данным, огари в основном гнездятся. Однако мы нигде не замечали этих уток около нор; по-видимому, они гнездились лишь в скалах. Пеганки *Tadorna tadorna* же, встречавшиеся лишь иногда вместе с огарями, явно тяготели к необитаемым норам байбаков.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1888: 757-760

Находка реликтовой чайки *Larus relictus* на озере Убсу-Нур

Т.П.Арчимарева

Татьяна Петровна Арчимарева. Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Кызыл, Россия. E-mail: heavenlybird@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Статус вида. Реликтовая чайка *Larus relictus* Lönnerberg, 1931 – глобально уязвимый вид, внесённый в Красный список МСОП (IUCN RedList – 2012) (статус VU – уязвимый вид). В Красной книге МНР имеет статус EN – вымирающий вид (находящийся под угрозой исчезновения) (Gombobaatar, Monks 2012). В Российской Федерации вид внесён в Красную книгу (2001) со статусом находящийся под угрозой исчезновения (1-я категория).

Распространение и численность. Единственная известная на территории России колония реликтовых чаек на озере Барун-Торей, некогда состоящая более чем из тысячи гнёзд, в последние годы прекратила существование после высыхания озера (Ларионов, Чельцов-Бебутов 2007; Потапов 2007а,б; Осипова 2017; Баженова 2013). Найденные в Казахстане довольно крупные колонии (до 1200 гнездящихся пар в отдельные годы) (Ауэзов 1986, 1991; Ауэзов и др. 1981; Гаврилов 2007; Ковшарь 2007) со временем из-за обмеления озера Алаколь и регулярно повторяющихся штормов, смывающих гнёзда с кладками, хищничества лисиц и беспокойства со стороны людей катастрофически уменьшились, чайки гнездятся не каждый год (Березовиков 2012; Березовиков, Рубинич 2012; Березовиков, Филимонов 2016). В 2005 году обнаружена колония реликтовой чайки на солёном озере Аксор в Пав-

* Арчимарева Т.П. 2016. Находка реликтовой чайки *Larus relictus* на Убсу-Нуре // *Экосистемы центральной Азии: исследование, сохранение, рациональное использование: Материалы 13-го Убсунурского Международ. симп.* Кызыл: 316-320.

лодарской области (Бойко 2006, 2017; Чикин, Убаськин, Минаков 2017). В Монголии нерегулярное гнездование реликтовой чайки отмечено на нескольких степных озёрах: Хар-Ус-Нуре – 2 гнезда в 1999 году; Таатсийн-Цаган – 8 пар в 1981, 14 пар в 1982 году; на Орог-Нуре – 20 пар в 1977, 2 пары в 1987 и взрослые с птенцами в 1999 году; а также на нескольких озёрах в Восточной Монголии (Gombobaatar, Monks 2012). Крупнейшие поселения реликтовой чайки найдены в Китае на плато Ордос на озере Таолимиао-Алашань-Нур – до 1300 гнёзд в 1993 году и на озере Аубай-Нур – 624 гнезда в 1991 году (Threatened Birds of Asia 2001). По данным 2010-2011 годов, на Ордосе гнездится около 7 тыс. пар (Там же). Всего численность мировой популяции реликтовой чайки может составлять от 15 до 30 тыс. особей (Красная книга... 2001).

Реликтовая чайка на озере Убсу-Нур. До последнего времени реликтовая чайка на Убсу-Нуре отмечалась как случайный залётный вид (Болдбаатар и др. 2013, Савченко 1983, Забелин 1993). Ближайшее известное место гнездования чайки расположено в 180 км южнее – на озере Хар-Ус в Котловине Больших Озёр в Монголии (Gombobaatar, Monks 2012).

Летом 2014 года при обследовании акватории Убсу-Нура на одном из островков в юго-западной части озера мы обнаружили небольшую компактную колонию реликтовой чайки, в которой насчитали 11 гнёзд (Арчимаева и др. 2015а,б). Позднее при детальном изучении материала и фотографий птенцов одно из этих гнёзд с 2-3-дневным пуховичком было определено как гнездо чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica* (определение птенцов обоих видов подтверждено фаунистической комиссией). Таким образом, гнезд реликтовой чайки в колонии оказалось 10. Эта гнездовая колония располагалась на низком (не выше 15-25 см), узком мелко-галечном островке, имевшему форму полумесяца и размеры примерно 150×70 м. Все гнёзда реликтовой чайки концентрировались в островке высокой травянистой растительности из клоповника широколистного *Lepidium latifolium* и поросли тростника *Phragmites australis* высотой 60-70 см и были хорошо укрыты от посторонних глаз. Гнёзда устроены очень близко одно от другого – не далее 30 см. Вся колония занимает площадь примерно 9.5×2.7 м. Большая часть гнёзд уже была пуста, в одном из гнёзд находились два 2-3-дневных пуховых птенца и пустая скорлупа яйца, ещё в одном – 1 птенец и яйцо-болтун и в одном – обсохший птенец и наклюнутое яйцо. Остальные птенцы прятались в высокой траве вокруг гнёзд.

Размеры птенцов варьировали от 1/3 до 1/2 взрослой птицы, что говорит о достаточно растянутом периоде откладки яиц в этой колонии. Часть птенцов уже начала оперяться; длина некоторых первостепенных маховых достигала 6.5 см. Другие птенцы были ещё в пуху. Самые маленькие размером около 8 см. Все птенцы имели почти белую

окраску с сероватым налётом по спине и крыльям или с неясными небольшими пучками пухов темно-серого цвета на белом фоне, начавшие оперяться птенцы имели серовато-пёструю окраску верха тела и крыльев, остальное оперение в основном белое. Всего мы насчитали 19 птенцов, 11 из которых (более старшие) были нами окольцованы.

Взрослые чайки при посещении острова вели себя достаточно спокойно, находясь поодаль на берегу и на воде около острова. Попыток атаковать человека они не предпринимали, лишь издавали время от времени крики.

Кроме реликтовой чайки, на островке гнездились ещё шесть видов птиц: речная *Sterna hirundo* (104 гнезда) и чайконосная *Gelochelidon nilotica* (2) крачки, шилоклювка *Recurvirostra avosetta* (12) серая утка *Anas strepera* (3), лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (2) и чирок *Anas sp.* (1). Весьма благоприятный фактор для этой колонии – отсутствие поблизости поселений серебристой чайки *Larus mongolicus*, являющейся одной из основных угроз гнездованию реликтовой чайки. В других известных колониях при беспокойстве людьми, когда реликтовые чайки покидали кладки, серебристые тут же уничтожали яйца и птенцов.

На Убсу-Нуре поселение реликтовой чайки находится под охраной, поскольку акватория озера и участки берега являются частью российско-монгольского объекта всемирного наследия ЮНЕСКО «Убсунурская котловина» имеющего заповедный режим. Рекомендуем внести реликтовую чайку в Красную книгу Республики Тыва, т.к. вероятны её залёты на российскую территорию. Основными угрозами существованию этой колонии являются сезонные и многолетние периодические колебания уровня воды в озере (Савельев, Арчимаева 2015), сгонно-нагонные ветра в гнездовой период, которые угрожают размыванием островка и разрушением гнёзд в весенне-летний период.

Л и т е р а т у р а

- Арчимаева Т.П., Тувшин У., Савельев А.П. 2015. Птицы водно-болотного комплекса Увс-Нуура: первый полный орнитологический обзор акватории крупнейшего озера Монголии // *Ecosystems of Central Asia under Current Conditions of Socio-Economic Development: Proceeding of Intern. Conf. Ulaanbaatar*, 1: 286-289.
- Ауэзов Э.М. 1986. Колониально-гнездящиеся птицы островов озера Балхаш // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира. Тез. докл.* М., 2: 229-231.
- Ауэзов Э.М. (1991) 2014. Динамика численности реликтовой чайки *Larus relictus* на озере Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* **23** (981): 951-952.
- Ауэзов Э.М., Гаврилов Э.И., Сема А.М. 1981. Динамика численности реликтовой чайки на оз. Алаколь // *Размножение и состояние гнездовых околотовных птиц на территории СССР*. М.: 23-25.
- Баженова О.В. 2013. Современная динамика озёрно-флювиальных систем Онон-Торейской высокой равнины (Южное Забайкалье) // *Вестн. Томск. ун-та* **371**: 171-177.
- Березовиков Н.Н. 2012. Критическое состояние популяций реликтовой чайки *Larus relictus*, черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* и чегравы *Hydroprogne caspia* на озере Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* **21** (755): 1058-1062.

- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2012. О гнездовании реликтовой чайки *Larus relictus* на озере Алаколь в 2001 году // *Рус. орнитол. журн.* **21** (762): 1267.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2016. Состояние популяции реликтовой чайки *Larus relictus* на островах озера Алаколь в 2010-2014 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1249): 548-549.
- Бойко Г.В. 2006. Находка гнездовой колонии реликтовой чайки *Larus relictus* в Павлодарской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (327): 775.
- Бойко Г.В. 2017. Посещение колонии реликтовой чайки *Larus relictus* на озере Аксор-2 в 2011 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1530): 4987-4988.
- Болдбаатар Ш., Букреев С.А., Звонов Б.М. 2013. Птицы котловины озера Убсу-Нур и факторы, влияющие на условия их обитания // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ: 7-24.
- Гаврилов Э.И. 2007. К истории открытия реликтовой чайки *Larus relictus* на озере Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* **16** (354): 515-521.
- Забелин В.И. 1993. *Таксономический список птиц Убсу-Нурской котловины*. Кызыл: 1-94.
- Ковшарь А.Ф. 2007. Вторичное открытие реликтовой чайки *Larus relictus* и предыстория создания заповедника на Алаколе // *Рус. орнитол. журн.* **16** (354): 503-514.
- Красная книга Российской Федерации (животные)*. 2001. М.: 1-862.
- Ларионов В.Ф., Чельцов-Бебутов А.М. 2007. Находка реликтовой чайки *Larus relictus* на Торейских озёрах (Забайкалье) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (354): 522-525.
- Потапов Р.Л. 2007а. К истории открытия нового вида чаек – реликтовой чайки *Larus relictus* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (374): 1135-1150.
- Потапов Р.Л. 2007б. Находка реликтовой чайки *Larus relictus* на Торейских озёрах // *Рус. орнитол. журн.* **16** (375): 1163-1169.
- Савельев А.П., Арчимаева Т.П. 2015. Экология высших позвоночных (птицы и млекопитающие) в условиях сезонной, межгодовой и многолетней динамики гидрорежима в бассейне Увс Нуура // *Sci. Proc. Institute of General and Experimental Biology MAS* **31**: 87-101.
- Савченко А.П. 1983. Заметки о птицах оз. Убсу-Нур // *Птицы Сибири: Тез. докл. 2-й Сиб. орнитол. конф.* Горно-Алтайск: 100.
- Чикин С.А., Убаськин А.В., Минаков А.Г. 2017. О гнездовании реликтовой чайки *Larus relictus* на озере Аксор (Павлодарская область Республики Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1474): 3012-3014.
- Bold A., Tseveenmyadag M. 1991. The Uvsnuur Lake is the place of rare birds // *Global Change and Uvs-Nuur. Thesis of the presentation on Intern. Conf.* Ulaanbaatar-Ulaan-gom: 9-10.
- Gombobaatar S., Monks E.M. 2012. Mongolian Red List of Birds // *Regional Red List Series* **7**: 1-1039. <http://www.nationalredlist.org/mongolian-red-list-of-birds/>.
- IUCN Red List of Threatened Species. Larus relictus*. BirdLife International. 2012: e.T22694447A38044464. http://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2012-1.RLTS.T22694447_A3844464.en.
- Threatened Birds of Asia: The BirdLife International Red Data Book*. 2001 / N.J.Collar, A.V.Andreev, S.Chan, M.J.Crosdy, S.Subramanya, J.A.Tobias. Cambridge, UK: 1478-1487.

Реликтовая чайка *Larus relictus* меняет гнездовья?

В.В.Хроков, Э.Найт

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Как известно, реликтовая чайка *Larus relictus* в Казахстане найдена на гнездовании в двух местах: на озёрах Алаколь и Балхаш (Ауэзов 1970, 1986). В последние годы эта чайка на озере Алаколь гнездится в очень небольшом количестве, а в некоторые годы и совсем там отсутствует (Березовиков 2004). На озере Балхаш в урочище Майкамыс она была найдена в 1984 году, но с тех пор орнитологи не посещали эти острова.

Реликтовые чайки *Larus relictus*. Озеро Аксор. Павлодарская область. 9 мая 2013. Фото О.Ляхова.

В 2005 году российским орнитологом Г.В.Бойко (2005, 2006) было сделано сенсационное сообщение о находке гнездовой колонии реликтовой чайки численностью 25-30 пар на озере Аксор в Павлодарской области. При поиске мест гнездования кречётки *Chettusia gregaria* в

* Хроков В.В, Найт Э. 2006. Реликтовая чайка меняет гнездовья? // *Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии*. Алматы: 221-222.

Павлодарской области мы 16 мая 2006 посетили это солёное озеро, расположенное в 8 км восточнее села Акку Лебяжинского района, в 1 км от автотрассы Павлодар – Семипалатинск. Размеры озера Аксор около 1×2 км, берега его голые, лишённые растительности. Почти в центре озера находился почти плоский островок размерами 30×40 м (Бойко 2005), на котором в бинокли и зрительную трубу было видно смешанное поселение чайковых птиц: хохотуний *Larus cachinnans*, сизых чаек *Larus canus*, морских голубков *Larus genei*, чайконосых крачек *Gelochelidon nilotica* и шилоклювок *Recurvirostra avosetta*, то есть тех же видов, что были отмечены Г.В.Бойко (2005) в прошлом году. Среди этих птиц (всего более 500) были заметны реликтовые чайки, державшиеся обособленной группой численностью около 50 особей. К сожалению, попасть на остров не представлялось возможным из-за отсутствия у нас плавсредств и холодной дождливой погоды. В оптические приборы было видно, что часть реликтовых чаек сидит, а часть стоит на ногах, но из-за большого расстояния видовая принадлежность птиц определялась с трудом. Однако в 50 м от нас на солончаковом берегу озера рядом с сизой чайкой кормилась одна реликтовая чайка, и на таком расстоянии она была определена нами совершенно достоверно.

Существует предположение (Гаврилов 2004), что реликтовая чайка не привязана к определённым местам гнездования и может менять их в разные годы. Возможно, как минимум второй год подряд в Павлодарской области гнездятся реликтовые чайки с озера Алаколь, от которого новое место гнездования находится почти на 700 км северо-северо-западнее. Озеро Аксор, безусловно, заслуживает выделения в Ключевую орнитологическую территорию, соответствующую глобальным критериям.

Л и т е р а т у р а

- Ауэзов Э.М. 1970. О находке колонии реликтовой чайки *Larus relictus* // *Вестн. АН КазССР* 1: 59-60.
- Ауэзов Э.М. 1986. Озеро Балхаш – новое место гнездования реликтовой чайки в СССР // *Изв. АН КазССР. Сер. биол.* 4: 81.
- Березовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника* 1: 199-257.
- Бойко Г.В. 2005. Некоторые итоги экспедиции по Восточному Казахстану и Алтайскому Краю весной 2005 года // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 35-39.
- Бойко Г.В. 2006. Находка гнездовой колонии реликтовой чайки *Larus relictus* в Павлодарской области // *Рус. орнитол. журн.* 15 (327): 775.
- Гаврилов Э.И. (2004) 2007. К истории открытия реликтовой чайки *Larus relictus* на озере Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* 16 (354): 515-521.

О численности и распространении стервятника *Neophron percnopterus* на северо-западных склонах Туркестанского хребта

Л.Э.Белялова

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Материал собран на северно-западных склонах Туркестанского хребта на территории Бахмальского района Джизакской области Узбекистана.

На территории, охватывающей верхние террасы Санзарского межгорнокотловинного района, стервятник *Neophron percnopterus* – обычный, но немногочисленный вид. Верхняя граница его распространения здесь доходит до 1800-2000 м н.у.м. Однако гнездовые участки расположены ниже – до 1000 м н.у.м. Стервятники встречаются повсеместно, где есть подходящие для них места обитания: лёссовые и конгломератовые обрывы, скалистые берега рек, скалы, в связи с чем распределён мозаично. Равномерности заселения подходящих мест обитания нами не отмечено, также нельзя выделить участки, где было бы сосредоточено до 90% популяции.

По нашим наблюдениям, стервятник обычно встречался в биотопе, для которого характерны скальники, образующиеся за счёт выхода коренных пород, и широкое развитие мелко- и крупнообломочных каменистых осыпей. В силу особенностей рельефа эти участки почти лишены растительности. На щебнистых склонах из кустарников растут миндаль, шиповник, встречаются единичные деревца арчи. В крупнообломочных осыпях образуются пустоты, служащие местами гнездования и укрытия для многих видов птиц.

Численность стервятника в весенне-летний период претерпевает некоторые изменения. В мае этот показатель составлял 19.2 ос./км, что составило 7.4% от всех встреченных особей, в июне – 25.6 ос./км (5.5%), в августе – 24.8 ос./км (6.8%). Учёты проводились 10 раз, приведены усреднённые значения по результатам всех учётов. Численность относительно стабильна, её колебания, по-видимому, обусловлены наличием корма.

* Белялова Л.Э. 2006. Некоторые данные по численности и распространению стервятника *Neophron percnopterus* на северо-западных склонах Туркестанского хребта // Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Алматы: 156-157.